

В прошлый раз...

"Я не знал, что произойдет, не мог оставить вас там. Как я должен был выбирать? Мои первые друзья, мои первые друзья, и они забрали вас. Они забрали вас и бросили в это озеро, а я не могла..." прошептала Гера, крепко прижимая их к себе. "Что, если бы с кем-то из вас что-то случилось? Что, если бы вы умерли? Что бы я сделала?"

"Нам ничего не угрожало, Гера". Гермиона успокаивала. "Я знаю, что это ничего не меняет, но..."

"Что-то все равно могло пойти не так", - тихо настаивал Рон, потирая спину Геры. "Даже при всех предосторожностях Дамблдора. Не зря же это называется Турниром Смерти".

"Я не могу потерять вас, моих первых друзей". Гера продолжил. "Если с вами что-нибудь случится, если они сделают что-нибудь, из-за чего вас убьют, им негде будет от меня спрятаться. Я позабочусь об этом. Я..."

"...эра?" перебила Флер, которую привела мадам Помфри. Гера с неохотой отстранилась от подруг, но расслабилась, увидев крайнее сожаление на их лице. "Ты спасла ее, хотя она и не была твоей".

"Я не могла оставить ее там. Она же ребенок". Гера объяснила, содрогаясь. "Я не могла..."

Их прервал профессор Снейп, который выглядел более чем озадаченным.

"Поттер, меня послали за вами". Он сразу перешел к делу. "Дамблдор утверждает, что русалки хотят поговорить с вами."

"О боже". вздохнул Гера. "Тогда лучше покончить с этим".

Дамблдор стоял в воде поодаль и шепотом разговаривал с русалкой. Было видно, как на него подействовала вода: он дрожал и накладывал на себя согревающие чары. Он выглядел таким же озадаченным, как и профессор Снейп, время от времени поглядывая на нее, а затем снова возвращаясь к разговору с русалкой. Остальные судьи ушли за свой стол совещаться, поэтому она почти не обратила на них внимания, лишь отметив, что Перси снова прикрывает мистера Крауча. В конце концов она вышла к озеру, с досадой вздохнув, когда ее кожа снова стала темно-синей.

"Я действительно настаиваю на том, чтобы быть здесь. Гера не понимает русалочьего языка, поэтому мне придется переводить". Дамблдор объяснил профессору Снейпу в своей дедушкиной гениальной манере.

"Я и не знал, что мы с тобой на одно имя, Альбус". Гера невинно ответила, и это ему не понравилось.

"Гера, я твой директор". тихо сказал Дамблдор. "Не думаю, что тебе подобает называть меня по имени".

"Вы правы. Никому из нас не подобает обращаться друг к другу с такой фамильярностью. Возможно, вам следует называть меня мисс Поттер, как и всех остальных учителей, или леди Поттер, если вы действительно хотите соблюсти формальности, директор". Она напомнила ему об этом. Видимо, в этом году ей было наплевать, но его шокированное лицо стоило денег. "Дальше я сам, профессор".

"Вы не понимаете по-мерфийски". возразил Дамблдор.

"Действия могут быть отдельным языком, профессор". невинно ответил Гера. "Ваши, конечно, говорят за вас гораздо эффективнее, чем ваши слова".

Зеленобородый тритон, с которым она в основном общалась, когда была рядом с заложниками, повернул голову, пытаясь скрыть беззвучный смех, но его трясущиеся плечи выдали его, а остальные не потрудились скрыть свои.

"Очень хорошо. Не задерживайтесь, мисс Поттер. Другие чемпионы скоро будут готовы". Дамблдор, пытаясь вернуть себе авторитет, направился обратно к берегу.

"Не стоит провоцировать его, Поттер". тихо заметил Снейп, все еще стоявший чуть в стороне от

нее и слегка дрожавший.

"Может, и неразумно, но очень весело". Она щебетала, теперь уже искренне забавляясь, а затем обратила все свое внимание на стоящего перед ней мерфолка. "Простите, что заставила вас ждать. Не сомневаюсь, что так или иначе поплачусь за это, но дразнить Дамблдора никогда не надоедает. По крайней мере, он хочет как лучше... я думаю? Почему вы хотели поговорить со мной? Я думала, вы будете сердиться... Я имею в виду... У вас все еще идет кровь".

Она машет рукой в сторону его ран, как бы доказывая свою правоту.

"Ты уронил это". ответил тритон, протягивая ей что-то. Это был нож, который она потеряла, когда пыталась спасти Габриель, подарок Сириуса.

"Ты нашла..."

"И это". добавил он, вручая ей копье, которое она у него забрала. Она замерла, осознав, что происходит нечто гораздо более значительное, чем ей казалось.

"Разве... разве тебе это не нужно?" глупо спросила Гера. "Ну, знаешь... чтобы защищать свой народ и все такое?"

Мермиш пристально посмотрел на нее.

"...Просто..." Она заикалась. "...Я буду эгоисткой, если возьму его... Не хочу показаться оскорбительной, но... почему ты вообще решил отдать его мне?"

"Многие не задумываясь берут боевые трофеи, но даже в этом ты отличаешься от других". заметил тритон, наблюдая за ее суетливым движением. "Выйди вперед, Гера Поттер, и прими дар, который я предлагаю".

"Я... эм... да, конечно... хорошо". Она неловко ответила, слегка подавшись вперед, пока он не кивнул ей, чтобы она остановилась.

"Опустите голову". Он приказал, и она сделала это в замешательстве. "Я даю тебе это, Гера

Поттер, как предложение дружбы. Встань и причисляй себя к друзьям".

Он надел ей на шею ожерелье из акульих зубов. Вот дерьмо. Она никак не могла оставить все как есть. Без предупреждения она начала обыскивать карманы. Здесь должно быть что-то, что она могла бы ему дать. Она не совсем понимала, что происходит, но знала, что будет оскорбительно для него, если она уйдет, не приняв его предложение дружбы должным образом.

"Я знаю, что это не так много, но вот. Раз уж мы собираемся стать друзьями и все такое". Она настаивала, бесцеремонно впихивая ему в руки путеводный кристалл. "Он всегда должен ловить свет, хотя бы немного".

"Я с нетерпением жду, что из тебя получится, Гера Поттер". поддразнил он, после чего он и остальные начали исчезать под водой.

"Скажи, как тебя зовут?" воскликнула Гера, заставив всех мерфолков повернуться к ней.

"Вы не знали?" Мерман добродушно рассмеялся. "Я - вождь Кайлани!"

Увидев шокированное выражение ее лица, он рассмеялся еще сильнее и снова скрылся под водой. Повернувшись, чтобы вернуться на берег, она остановилась, увидев огромное количество людей, которые в шоке смотрели на нее. У нее возникло странное чувство, что они понимают значение того, что только что произошло, гораздо лучше, чем она сама. Даже профессор Снейп смотрел на нее с чем-то похожим на тонко завуалированное изумление. Она опустила взгляд на ожерелье из акульих зубов, размышляя, во что же она ввязалась.

"Ведь они смотрят на меня не только потому, что я сейчас вся красная и синяя, верно?" спросила она с покорным вздохом.

"Боюсь, что нет, Поттер". Снейп ответил, на мгновение окинув ее оценивающим взглядом. "Вы ведь не представляете, что только что произошло?"

"Я даже не знала, кто это был, до конца разговора". тихо призналась она.

"Я постараюсь объяснить по дороге, после того как вы расскажете мне, что было сказано. Судьи уже готовы". предложил Снейп. Гера со вздохом кивнула и стала пробираться обратно к берегу,

уже предвкушая долгий разговор, который должен был получиться в результате этого.

"Дружище, надеюсь, ты понимаешь, что сошел с ума".заявил Рон, усаживаясь напротив нее за стол в Большом зале."Встречаться с Гермионой, пока Крум в гостях?Это плохой бизнес, особенно с учетом того, что Скитер пытается поднять шум из-за того, что ты посинел".

"Конечно, я знаю, что я ненормальный, но о чем ты говоришь, Рон?"в замешательстве спросила Гера, попивая тыквенный сок.У нее было ощущение, что сегодня утром ей понадобится более крепкий напиток."Я не встречаюсь ни с Гермионой, ни с Крамом, раз уж ты спросила".

Он протянул ей экземпляр "Ведьминоного еженедельника", и Гера уже закатила глаза.Эта бесполезная тряпка не стоила той бумаги, на которой была напечатана.Конечно, она могла быть необъективной, поскольку была заинтересована в "Квибблере".Просмотрев статью, на которую он указал, она поняла, о чем он говорит, и начала продумывать план действий.Она не знала, чем Гермиона могла разозлить репортера, но не собиралась позволять Рите Скитер втаптывать ее в грязь.

"Ты знала, что мы встречаемся?"непринужденно спросила Гермиона, садясь рядом с ней и держа в руках свежую статью из "Ежедневного пророка".

"Я понятия не имела".Гера пробормотала, а затем попыталась сделать как можно более грустные щенячьи глаза."Я бы хотела, чтобы ты мне сказала, Гермиона.Как ты могла так разбить мне сердце?"

"То, что у нас было, было очень особенным, но мое сердце жаждет другого".Гермиона ответила со всей драматичностью мыльной оперы, даже подцепив пальцем подбородок Геры, чтобы притянуть ее поближе.Дети неподалеку с удовольствием наблюдали за этим."Не волнуйся.Если верить "Ведьминому еженедельнику", ты тоже с ним встречаешься".

Две девушки лишь на мгновение задержали взгляд друг на друге в тлеющем напряжении, а затем разразились хохотом.

"Что ж, я рад, что вы двое считаете это забавным".Рон хмыкнул."Мама читает такие вещи, и она подумает, что вы обе... алые ведьмы!"

Это только усилило хихиканье.

"Алые ведьмы?" Гера захихикала. "Может, нам... стоит надеть красные буквы?"

"Я почти боюсь спрашивать". заметил Виктор, подходя к ним и садясь рядом с Роном.

"А ты знаешь, что "Ведьмин еженедельник" утверждает, что мы с Герой встречаемся и изменяем друг другу с тобой?" непринужденно спросила Гермиона, прежде чем разразиться хихиканьем.

"Не волнуйся, я уже подал на них в суд за клевету". прокомментировал Драко слева от Геры. "Они упоминают меня как брошенного любовника, как будто Гера могла меня бросить. Я слишком красива".

Это шокировало их смех, но тут же вернуло их обратно.

"А если серьезно, что мы будем делать?" спросил Рон, пытаясь заставить их сосредоточиться.

"Тони сказал, что это такая глупость, за которую люди посылают угрозы смерти, что еще хуже для нас. Мы можем посылать по почте проклятия, яды, внушения, всевозможные вещи. Это никак не регламентируется, и, насколько я знаю, в Хогвартсе нет ничего, что бы блокировало подобные вещи в палатах". Гера ответила, уже возвращаясь к своим мыслям и завтраку. "Значит, мы будем изучать чары обнаружения в учебной группе. Я надеюсь, что есть заклинание мгновенного возврата письма отправителю, которое замаскирует его под другое письмо, но не будем слишком надеяться".

"Вам с Грейнджер стоит купить какое-нибудь украшение из жабьего камня". предложил Драко. "Вы будете получать большую часть писем, и некоторые из них могут прислать... подарки".

"Черт возьми, они же дорогие!" воскликнул Рон, затаив дыхание.

"Это из-за того, что они очень редкие". Невилл пожал плечами. "Может быть, есть альтернативы, но ни одна не сравнится с этими".

У Геры появилась идея, она быстро записала ее в свой маленький блокнот и убрала в карман. Профессор Снейп пытался привить ей привычку держать свои идеи при себе, пока она не проработает все возможные проблемы. В зельеварении царила конкуренция, и многие крали

чужие идеи только потому, что те произносили их вслух в разговоре. Она не сомневалась, что в других областях дела обстоят так же. Если есть способ выращивать бриллианты и другие драгоценности в лабораторных условиях, то, возможно, есть способ применить его и к жабьему камню.

"Ой!" Гермиона вскрикнула от боли, и Гера поднял голову и увидел, что Гермиона открыла письмо.

Профессор Снейп уже пробирался к столу, когда Гера начала оттирать его мокрой тряпкой, а профессор МакГонагалл шла за ним по пятам.

"Неразбавленный гной бубатубера". заметил Рон, осторожно взяв в руки конверт, который открыла Гермиона.

"Вам лучше отправиться в больничное крыло, мисс Грейнджер". заявил профессор Снейп, проводя очищающим заклинанием по ее рукам. "Я отправлю сообщение мадам Помфри, чтобы она ждала вас. Остальным нужно идти в класс. Колокол прозвонит с минуты на минуту".

Виктор уже поднимался, чтобы проводить Гермиону в лазарет.

"Не беспокойтесь о занятиях. Я дам тебе копию своих конспектов". Гера заявил, прежде чем Гермиона успела спросить об этом, и девушка наконец позволила Виктору отвести ее от стола.

"Я предупредил ее, чтобы она не раздражала Скитер". Рон вздохнул, глядя вслед уходящей подруге.

"Позволь мне прояснить ситуацию. На твоего друга напали, потому что кто-то из взрослых распространил о нем ложь, а ты в ответ обвиняешь его друга. Я уловила суть?" потребовала Гера, обращая свой гнев на него. Рон ещё никогда так не бледнел. "Рита Скитер - взрослый человек, знающий, какую силу могут иметь слова, и она использовала их, чтобы доставить неприятности ребенку. Гермиона пострадала из-за этого, а ты первым делом обвиняешь ее и злорадуешь, что был прав?"

"Что? Это не... Я не имел в виду..." заикался Рон. Гера лишь покачала головой и ушла в класс.

...

Это было официально. Ниффлеры были очаровательны, и она очень хотела себе такого. У них уже была общая любовь к блестящим вещам. Она подумала о том, каким блестящим должен быть Нью-Йорк, по крайней мере, Нью-Йорк Сити, и решила, что, наверное, не стоит знакомить ниффлера с такой обстановкой. Она представила, что в рабочем кабинете Тони тоже много блестящих вещей. Трудно было отдать малыша, но, с другой стороны, ей нужно было убедиться, что у него нет и её вещей. Многим ученикам приходилось это делать.

"Почему ты не рассказала мне о золоте на Кубке мира?" спрашивает Рон после урока. Ей потребовалась целая минута, чтобы понять, что он имел в виду. Очевидно, они проигнорировали его замечание, пока что.

"Да. По крайней мере, мне так кажется". Она ответила, нахмутив брови. "Магглы могут не знать о магии, но даже у них есть истории о лепреконах. Люди отправляются на поиски своего золота, думая, что смогут украсть его у них, а лепреконы всегда обманывают их. Конечно, сейчас они думают, что это просто старые истории. Почему вы спрашиваете?"

"Я не знал, что золото лепреконов исчезает через несколько часов, и я заплатил тебе за твой подарок им". напомнил ей Рон.

"Рон, я с трудом верю, что золото в моем собственном хранилище настоящее". заметила Гера. Рон просто посмотрел на нее, как будто не мог понять, о чем идет речь. "Подумай об этом, Рон. Если бы ты однажды проснулся и тебе сказали, что ты богат, ты бы поверил?"

"Ну, когда ты так говоришь, думаю, нет". Рон усмехнулся.

"Когда я встретил своего менеджера в Гринготтсе и он сказал мне, что я богат, первое, что я ему сказал, было "Докажи это", потому что я не верил, что со мной может случиться что-то подобное". Гера смущенно призналась. "Зная, что я теперь знаю о гоблинах.

теперь, я удивляюсь, что он не прирезал меня сразу же. Вместо этого он откинул голову назад и расхохотался так, будто никогда прежде не слышал ничего столь забавного".

<http://erolate.com/book/4402/158698>